

UDC 316.6
LBC 88

Submitted: 05.07.2021
Accepted: 19.07.2021

THE INTERETHNIC FAMILY AS AN ENVIRONMENT FOR THE FORMATION OF INTERETHNIC TOLERANCE OF A CHILD IN MODERN SOCIETY

Olga Yu. Timur

Moscow University of Information and Technology – Moscow Institute of Architecture and Civil Engineering,
Moscow, Russian Federation

Abstract. As a result of the study of the content and structural components of ethnic tolerance, the factors of its formation in society and the features of its upbringing in an interethnic family, the following conclusions can be drawn. First, to identify the causes and conditions for the formation of ethnic tolerance, it is necessary to consider the analysis of factors that determine the state of the social and political environment in the field of interethnic relations, among which are three groups: macro-factors acting at the level of society as a whole, the national state (historical, political, socio-economic, ethno-cultural and confessional), meso-factors (territorial ethnic communities and conditions of their interaction) and micro-factors (features and results of ethnosocialization in families, methods of education). Second, the influence of the interethnic family on ethnic tolerance in society is determined by two vectors: intra-familial vector associated with the implementation of the ethnosocialization function in the family as a condition for the formation of a tolerant personality, and external vector focused on the translation of the family experience of ethno-tolerant behavior, norms and standards of interethnic interaction that contribute to the formation of ethnic tolerance in society. Third, the process of influence of interethnic families on ethnic tolerance in society has not only its own opportunities, but also limitations, which are associated with both state policy in the field of solving new problems of interethnic relations along with contradictory attitude of society to interethnic marriages and the problems of forming ethno-tolerant personality within the family.

Key words: interethnic tolerance, interethnic family, ethno-identity, ethnosocialization, self-consciousness.

УДК 316.6
ББК 88

Дата поступления статьи: 05.07.2021
Дата принятия статьи: 19.07.2021

МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ СЕМЬЯ КАК СРЕДА ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ РЕБЕНКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ольга Юрьевна Тимур

Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В результате изучения содержания и структурных компонентов этнической толерантности, факторов ее формирования в обществе и особенностей воспитания в межнациональной семье можно сделать следующие выводы. Во-первых, для выявления причин и условий формирования этнической толерантности необходимо обратиться к анализу факторов, определяющих состояние социально-политической среды в сфере межнациональных отношений, среди которых можно выделить три группы: макрофакторы, действующие на уровне общества в целом, факторы национального государства (исторические, политические, социально-экономические, этнокультурные и конфессиональные); мезофакторы (территориальные этнические общности и условия их взаимодействия) и микрофакторы (особенности и результаты этносоциализации в семьях, методы воспитания). Во-вторых, влияние межэтнической семьи на этническую толерантность в обществе определяется внутрисемейным вектором, связанным с реализацией функции этносоциализации в семье как условием ее существования, а также формированием толерантной и внешней личности, ориентированной на трансляцию семейного опыта этнотолерантного поведения, норм и стандартов интерэтнического взаимодействия, способствующего формированию межнациональной толерантности в обществе.

В-третьих, процесс влияния межэтнических семей на этническую толерантность в обществе имеет не только свои возможности, но и ограничения, которые связаны как с государственной политикой в области решения новых проблем в сфере межнациональных отношений, так и с противоречивым отношением общества к межнациональным бракам и проблемам формирования этнотолерантной личности в семье.

Ключевые слова: межэтническая толерантность, межнациональная семья, этноидентичность, этносоциализация, самосознание.

Введение

В связи с тем, что влияние межэтнического фактора остро ощущается в современном мире, многонациональные и поликонфессиональные государства все чаще обращают внимание на формирование толерантности у молодых людей, направляя внимание к истокам этого процесса – к воспитанию ребенка в семье. В силу существующей напряженности на уровне межэтнического восприятия, имеющего место в абсолютно разных странах и государственных институтах, в том числе и в институте семьи, возникает сложный и болезненный вопрос о том, может ли помочь в воспитании толерантности межэтническая семья, представляющая собой микромир (микромодель) благополучного сосуществования разных культур, а возможно и религий.

Методы

Для анализа поставленного вопроса следует рассмотреть ряд факторов этнической толерантности, так как именно они могут влиять в процессе своего взаимодействия на отношения молодого человека с окружающей его социальной средой. Анализировать эти факторы и условия необходимо с опорой на их уровневый характер, учитывая, что на макроуровне расположены общество и национальное государство, на мезоуровне – принадлежность к этнической общности, а на микроуровне находятся референтная группа (в том числе семья) и личность человека [2]. В этой связи микро- и мезоуровни отвечают за среду, в которой происходит формирование этнотолерантности и ее проявление в межгрупповом социальном взаимодействии при разнообразных формах и условиях общения и выстраивания контактов. В свою очередь микроуровень будет характеризовать личностную этническую сформированность и ее открытость к толерантному отношению,

которые будут проявляться в качестве личностных черт человека.

Анализ и результаты

Макроуровень, включающий в себя такие факторы, как политический, социально-экономический, исторический, конфессиональный и этнокультурный, определяет проблематику формирования этнотолерантности, учитывая как специфические, так и общие для всех условия, в том числе и на уровне государства. Особо интересным для нас в этой связи выступает этнокультурный фактор. Различия на культуральном уровне свойственно проявляться в совершенно разных сферах человеческой жизни, однако степень их выраженности будет зависеть от ряда условий. Приведем в пример уровень знаний и особенности их проявления в части, касающейся представлений о других этносах в оппозиции «своя» и «чужая» культуры, ярких национальных чертах характера, воспитании, менталитете и др. Одновременно с этим разнообразием факторов исследователи пришли к обобщающему выводу, что наиболее сильно различия проявляются на уровне этновосприятия, когда речь идет о семейно-бытовой сфере, а также о сфере отдыха и досуга, так как они (различия) базируются на практике повседневного общения [1]. В связи с этим принято выделять несколько видов этнических предрассудков, при ориентации на которые может возникнуть напряженность в процессе взаимодействия представителей разных этнических групп [5]. Речь идет о ситуациях, когда формируется стойкое представление о той или иной этногруппе еще до получения реального опыта общения с ней, а также об обобщении знаний о всей нации или национальности, религиозных учениях на основе частного случая. Различия в вербальных и невербальных проявлениях коммуникации также могут быть нетипичны для разных этнических пред-

ставителей (степень их важности и значимости, смысловая нагрузка), что в свою очередь ведет к предубежденности по отношению к представителям других культур. При всем этом особенно важным является уровень потенциала межкультурной семьи к адаптации в связи с изменяющимся миром, глобализацией и скоростью трансформации, которые имеют существенные проявления в каждом конкретном социуме [1]. Нельзя оставлять без внимания то, что и конфессиональные факторы самым тесным образом связаны с культурными феноменами.

Опираясь на широкий ряд научных трудов в области межкультурной психологии и межэтнической толерантности, на исследования становления личности, ее самосознания, самоидентичности, можно не безосновательно говорить о том, что межкультурная терпимость и взаимопонимание базируются на этнической самоидентификации как основном условии межэтнической толерантности. Феномен межэтнической толерантности, как любую другую сложную структуру личности, можно рассмотреть через призму ее формирования. Второе рождение личности А.Н. Леонтьев относит к подростковому возрасту, ураганному периоду жизни молодого человека, когда закладываются ценностные ориентиры, жизненные взгляды, периоду самого интенсивного социального взаимодействия и общения. И пусть часть взглядов изменится, некоторые установки будут преобразованы через полученный жизненный опыт, однако базис будет заложен именно в этот период. Безусловно, формирование личности – процесс непрерывный, начинающийся с рождения, но буря и натиск в его формировании достигают своего пика именно в подростковом возрасте. Многие факторы оказывают влияние на ценностные взгляды, терпимость, взаимопонимание и толерантность в каждом из жизненных аспектов, в том числе и в аспекте межкультурной толерантности.

Все начинается с семьи, поэтому, если семья полинациональная, межкультурная, межконфессиональная, то она тем самым, являясь малой социальной группой, представляет собой отражение происходящих в глобальном пространстве изменений в области межкультурного взаимоотношения. Помогает ли на-

личие разных культур в семье в воспитании толерантности у ребенка или же напротив усугубляет интолерантность? Здесь сразу важно внести ясность, что проблемы интолерантного поведения могут произрастать как из ригидных взглядов и установок семьи в целом, так и из сложностей при столкновении культур. Поэтому отсутствие толерантности характерно и для внутрисемейных и межличностных взаимоотношений. Кажется очевидным, что собой представляет понятие «толерантность», но вместе с тем такая трактовка как, например, «стремление понять позицию другой стороны и способность в процессе диалога найти взаимоприемлемое решение», не всегда работает в процессе непосредственного контакта двух различных сторон. Г.Х. Ховстеде говорил о том, что нет плохой или хорошей культуры, как нет культуры в целом в качестве самого понятия, пока не возникает потребность в сравнении двух культур [5]. Для лучшего понимания условий позитивного развития межэтнической толерантности стоит рассмотреть семью как малую группу и в масштабе социального института.

Важность рассмотрения семьи как социального института возникает вследствие того, что среди его функций есть нормативы регулирования социальных взаимодействий и устойчивых отношений в социуме и в ракурсе межэтнического взаимодействия. Внутри данного социального института распространены следующие социальные практики: институт отцовства и материнства, наследование социального статуса родителей и др. Само функционирование этих частных подструктур уже ярко окрашено этнической спецификой. Культуральная характеристика проявлений находит свое выражение в традициях, ритуалах, обрядах, нормах поведения и в воспитании детей. И речь здесь идет не только о полярных культуральных позициях, различных конфессиональных правилах, но и о сложностях поиска толерантного подхода даже внутри одной религиозной общности. Так, отношения к воспитанию ребенка могут отличаться не только у родителей различных культур и конфессий, но и у одноконфессиональной семьи, где супруги – представители различных регионов проживания (например, представители исламских традиций (уроженцы Афганистана и Таджикистана) или православные греки и русские).

Несомненно, межнациональные семьи весьма разнообразны, однако им присущи и общие черты [1]. Поликультурность быта – процесс, когда происходит смешение или сочетание культурных традиций, праздников, обрядов, формирование новых языковых практик, норм поведения и общения, что способствует воспитанию принятия инаковости другого, уважения и толерантного отношения к его культуральным традициям. Изменения, касающиеся поколенческой структуры, не оставили в стороне и кросскультурные семьи. Все реже в наши дни можно встретить дома, где несколько семей проживает совместно. Это обусловлено иным качеством жизни современных семей в сравнении с прежними условиями, большими возможностями в социально-экономическом плане. Однако «отпустить» своих детей для ведения самостоятельной жизни – это новый шаг для консервативных семей со строгими правилами следования своим культурным традициям. Самостоятельная жизнь супругов таким образом имеет оборотную сторону, выражающуюся в их неразделенной с другими членами семьи ответственности за воспитание нового поколения в том числе и в части, касающейся межэтнической и межконфессиональной толерантности.

Воздействие различных внешних факторов непрерывно влияют как на ребенка, так и на всех членов семьи. Особо чувствительными в этом смысле оказываются межкультурные партнеры, так как сумма этих факторов удваивается. Как самими родителями / супругами, так и их детьми усваивается культура среды, где те проживают, а также культура семейного этноса, и это сочетание впоследствии часто транслируется новыми поколениями.

Раньше, как правило, при вступлении в межэтнический / межкультурный (межконфессиональный) брак один из супругов принимал веру, а значит и весь порядок жизнеустройства партнера. В связи с этим становилось меньше разногласий. Сейчас такая практика встречается реже (хотя некоторые общемировые религии требуют соблюдения этого правила и в наши дни). Возможно, в современном обществе становится гораздо легче найти точки соприкосновения для двух разнокуль-

турных супругов, однако все подводные камни, не проявившие себя ранее, всплывают на поверхность при появлении на свет первенца. В такой ситуации и в однокультурных семьях у супругов могут вспыхнуть межличностные и внутриличностные конфликты при выборе стиля воспитания, гендерных ролей, восприятия собственного статуса родителя и статусной роли своего супруга / супруги. Масса вопросов и препятствий привнесены супругами из своего жизненного опыта и присущего стиля воспитания детей в их кровных семьях. Все успехи и неудачи, достижения и отставания своего ребенка воспринимаются родителями как личные, переживаются остро и болезненно. Если к этому моменту у супругов межкультурного брака были разногласия, после рождения первого ребенка они могут достичь своего максимума.

На становление личности ребенка, на его толерантное отношение к другим людям и детям его круга общения огромную роль оказывают факторы социальной среды [4]. Такой фактор, как «образ мыслей» выступает в качестве социально-психологического аспекта самого образа жизни семьи. Его характерными особенностями являются: имеющиеся в семье установки, мотивы и потребности, система ценностей, которые должны быть ориентированы на реальные возможности по жизнеобеспечению. При этом образ мыслей семьи напрямую соотносится с условиями и уровнем жизни. Важно отметить готовность самих супругов интегрировать в свое мировоззрение особенности культуральных отличий своего партнера, насколько адекватно и открыто они воспринимают свои отличия и позволяют другому проявлять себя таким, каковым он является. Если в этом вопросе происходит «война миров», то, взрослея, ребенок либо выберет одну из родительских сторон (позицию более сильного родителя, подавляющего своим авторитетом все иные, отличные от его условной субъективной нормы, отклонения в поведении партнера), либо идентифицирует себя с более слабой и подавленной стороной, выбирая в качестве основного критерия чувство жалости и сострадания), либо отвергнет все. В данном случае мы можем говорить не о расширении толерантности и интеграции двух культур, а о типичном

расслоении семейной иерархии, треугольнике Карпмана, и тяжелом детстве ребенка, что может быть характерно и для семьи одной этногруппы. Тогда речь идет не о трудностях, привнесенных в брак разностью культур, а о сложностях, возникающих в связи с несочетаемостью личностных черт партнеров.

На психику каждого члена семьи оказывает свое влияние и степень сформированности у семьи уровня адаптации ценностных семейных ориентиров, установок и целей. Ригидность и неконформизм в самом жестком их проявлении также уводят ребенка от возможности расширения взглядов на жизнь, гибкости и толерантности. Немаловажной при этом остается готовность супругов (именно супругов, а не родителей) к изменениям в профессиональной сфере их деятельности. Имеет значение, насколько видоизменяются их роль и статус с рождением ребенка, как срабатывают / не срабатывают гендерные и ролевые стереотипы, насколько каждый из супругов готов их принять (женщина после родов должна оставаться в длительном декретном отпуске, не имеет права продолжить карьеру; мужчина становится единственным добытчиком и т. д.)

У «образа общения» семьи также есть свои характерные особенности. Например, насколько семья открыта для коммуникации, обмена мнениями и опытом с социальной средой, насколько допустимы личностно-интимное общение и межличностная коммуникация в целом. Если в культуре супругов есть согласие в этом вопросе, если они одинаково открыты или имеют одинаковые границы и невысокую степень открытости к внешнему миру, то такую же позицию они будут транслировать своим детям в статусе родителей. Если у супругов нет единой модели, приемлемой для обеих сторон, то и трансляция позиций будет противоречивой и сложной для понимания и усвоения ребенком. Принимая окружающий мир и социум как подходящий, возможный для общения, нахождения друзей и партнеров, родители тем самым будут расширять границы возможных контактов и у своего ребенка, «не закрывая» его в систему общения только со «своими» (так как только они «правильные», «хорошо воспитанные» и т. п.). Важно помнить и о степени нефор-

мальности отношений между членами семьи, а также об уровне развитости их рефлексии, эмпатии и идентификации. Чем выше развитость таких механизмов у родителей и чем больше они уделяют этому внимание при воспитании своих детей, тем толерантнее они вырастают. Умение встать на позицию другого, «обуться в его туфли и пройти его дорогу» – сложный навык, дарящий широкие возможности мудрого понимания других людей и жизни в целом.

Особое место отводится сохранению родителями своей этнической принадлежности: насколько ярко они ее демонстрируют, насколько готовы ассимилировать опыт, традиции, устои другого; есть ли здесь место готовности сочетать, понимать, допускать культуральные аспекты партнера или же напротив удерживать жесткие позиции по установлению иерархической лестницы культурных проявлений в семье (например, допустимо ли читать сказку «Три поросенка» в семье, где супруг исповедует Ислам и др.); происходит ли в этом случае борьба между супругами на этой почве неприязни и желания доказать, чья культура лучше, или взаимопонимание и допустимость ряда факторов не сталкивается с непреодолимым запретом. При положительном ответе перед нами окажется ребенок, который сможет понимать и отличать культуральные особенности разных людей, допускать их проявления, не переживая внутренние тяжелые и болезненные конфликты по принятию или отклонению этого факта (можно ли дружить с детьми другой национальности, религии, при этом не беспокоясь о потере своей идентичности или нарушениях «правил», присущих его национальности / конфессии / семье).

Сами традиции семьи могут отличаться от тех, что транслируются религиозными воззрениями или общекультурными догмами, и при этом они могут быть во много раз крепче и нерушимее, чем общеизвестные догмы. Именно из семьи будут происходить нормы и правила поведения, общения, уважения. Высокие нравственные качества и толерантное отношение также берут свои истоки в семейном воспитании.

Конструктивность воспитания в семье, по мнению ряда исследователей [1; 4], фор-

мируется под влиянием частных социально-психологических факторов. Среди них первая роль отводится представлениям родителей об эталоне воспитания ребенка: что именно каждый из родителей в это вкладывает, какие черты хочет видеть в ребенке, относится ли он к нему как к индивидуальности или старается привести его к некоторой усредненной норме; развивает в нем только какие-то определенные навыки или личностные характеристики. Предпочтение, как правило, в этом случае может отдаваться группе нравственных качеств, но и навыки (особенно в современный период жизни, когда мода на профориентированность начинается с ранних лет жизни) не остаются без внимания. Если в одной из культур межэтнического супружества важно то место, которое займет ребенок при условии достижения им успехов в области знаний, то такой родитель будет развивать и воспитывать в нем это, организовывать его жизнь соответствующим образом. В противоположность ему, второй родитель может в большей степени быть озабоченным его духовным и религиозным воспитанием – водить на специальные занятия, заниматься с ним сам. Если у супругов есть обоюдный взгляд на это, если они уважительно относятся к мнению друг друга, дают ребенку посильные свободы, в состоянии услышать его потребности и желания, ребенок будет развит разносторонне, а значит будет в состоянии с пониманием относиться к интересам и потребностям других, быть толерантным к людям и самому себе. Не менее значимы и гендерные стереотипы при воспитании детей, отношение к предрасположенности к полу ребенка в семье: что могут или не могут девочки и мальчики, кому и с кем предписано расти и в каких условиях, чем можно или нельзя заниматься детям обоих полов в разных культурах (может ли мама или папа позволить девочке пойти в секцию бокса, а мальчику заниматься вокалом; допустимо ли девочке заниматься плаванием, обнажая при этом руки и ноги).

Крайне важен в межкультурных семьях уровень того, насколько супруги в состоянии при различных ситуациях оставаться тактичными по отношению друг к другу, применяют ли они на практике знания о той или иной форме поведения, знают ли о психологических по-

следствиях такого поведения для партнера по общению, обучают ли этому ребенка, просвещают ли его в плане отношения к представителям других наций и конфессий.

Необходимо помнить и учитывать мотивы рождения ребенка в семье, это могут быть:

- 1) культуральные правила устройства семьи (поженились и необходимо сразу иметь детей, что будет свидетельством здоровья супругов и их серьезного отношения к браку);
- 2) стремление стабилизировать отношения между супругами;
- 3) соотнесение своей семьи с другими семьями и нежелание выделяться (у всех есть дети, у нас нет);
- 4) получение льгот (для улучшения жилищных условий, материальной государственной поддержки);
- 5) давление родителей;
- 6) воспитание достойного наследника как цель жизни;
- 7) стремление «привязать» жену к дому [4].

Здесь опять же во многом, если не в первую очередь, срабатывают модели и стереотипы, усвоенные супругами в своих культуральных ореолах. Будут ли они схожими, компромиссными или агрессивно-противоречивыми зависит от изначального стиля общения супругов. Дети, растущие в поликультурной семье, где супруги относятся друг к другу с уважением и взаимопониманием, где родителями транслируется такое же понимание и уважение к ребенку, имеют высокие шансы вырасти толерантными, с большим пулом жизненных стратегий, позволяющим оставаться собой и прислушиваться к потребностям других людей.

Межэтническая семья сама по себе, в силу своего полинационального состава, выступает в качестве условия для формирования этнотолерантности. Новые образцы и нормы, которые формируются в условиях интеграции двух и более культур, уже на первых этапах становления личности транслируются ребенком в виде понимания различий в этносах, религиях и культурах. Вместе с тем формируются (при успешном варианте семейного взаимодействия), усваиваются и интериоризируются такие значимые понятия, как равенство разных культур и этносов, а

также непреложная ценность личности каждого человека, вне зависимости от его конфессиональной принадлежности, национальности, региона проживания и т. п.

С одной стороны, сама межкультурная семья выступает как иное новое поле равенства этнических культур, происходит взаимопроникновение этносов, создание нового пространства, в границах которого мирно живут этносы и их культуры, в том числе со своими религиозными предпочтениями. С другой стороны, семья реализуется в качестве среды формирования этносоциализации такой личности.

Сама этнотолерантность имеет истоки в этнической социализации [1]. В стабильные периоды этническая социализация имеет литический характер, не позиционируется ярко, не противопоставляется, не выступает главным фактором социализации в целом. Однако в ходе социализации, когда обостряются политические, межнациональные процессы, потребность и важность этносоциализации возрастает. Моноэтнические семьи также сталкиваются с этносоциализацией, но у них это, как правило, имеет ситуативный характер в силу возникновения каких-либо событий (переезд в новую страну, приток мигрантов в регион их проживания и т. п.). Этническая социализация в межкультурной семье неотрывна от процесса социализации в целом. В свою очередь социализация базируется на адекватно сформированном самосознании и от того, насколько развиты подструктуры самосознания у детей, зависит успешность социализации в целом и этносоциализации в частности. Отнесение себя к тому или иному этносу, осознание своей принадлежности к чему-то и отличительности от других входят в работу когнитивной подструктуры самосознания при формировании «Я-концепции». При сочетании когнитивного и аффективного компонентов самосознания, при развитии рефлексии и стремлении к самопознанию возможно появление этносамоидентичности. Формируя самоопределение, личность тем самым вырабатывает способы, которым она отдает предпочтение в коммуникативной сфере (поведенческая подструктура самосознания). От успеха в развитии всех этих

факторов будет зависеть то, насколько успешно сможет ребенок адаптироваться и социализироваться. От того, каким он себя представляет, как оценивает себя, будет зависеть и то, насколько толерантен он будет по отношению к другим, с каким успехом ребенок в межкультурной семье сможет реализовывать себя в контексте устойчивого общественного нормативного порядка, правил и ожиданий от взаимодействия с другими. Еще раз подчеркнем, что этносоциализация формируется и базируется на этнической самоидентичности человека.

Заключение

Вернемся к тому, что пик активности в формировании самосознания происходит у детей в период подростничества. К этому времени уже практически сформированы многие компоненты самосознания, в том числе и этническая идентичность. В свою очередь яркость проявления этнической идентификации обеспечивает не столько сходство / отличие ребенка от родителей, сколько сам фактор воспитания. Это непременно проявляется в высказываниях одобрения / неодобрения ценностей и форм поведения по отношению к одной из родительских культур (вплоть до принятия или непринятия гастрономических предпочтений, проведения общемировых, внеконфессиональных праздников (например, Новый год) или отказа от этого.

Именно семья (межкультурная семья в еще большей степени) выступает гарантом формирования у ребенка межэтнической толерантности или интолерантности. На самых ранних этапах детьми усваивается гордость за свою принадлежность к социуму, стыд за нарушения общественных правил, стремление к поддержанию социальных контактов. Именно в полинациональной семье ребенок учится самовыражению, усваивая изначально на эмоциональном уровне, а позднее и на когнитивном, осознанном уровне, нормы толерантного межкультурного общения.

Мы помним о том, что у детей-билингвов и тех, кто усваивает только язык одного из родителей формирование этноидентичности может носить противоречивый характер. С одной стороны, ребенок может управлять

своими наклонностями в зависимости от складывающейся ситуации, принимать или отмежеваться от одной из культур родителей или же и от социума (если не принимает культуру родителя в среде проживания); с другой стороны, возможно диффузное усвоение своей этнопринадлежности как некой космополитности или же полный отказ от отнесения себя к числу какого-либо этноса [5]. На процесс самоидентификации и на становление этнического самоопределения влияет большое число факторов воспитания: подражание, развитие и саморазвитие, принуждение. От типа воспитания, распределения родительских ролей и позиций будет зависеть и характер усвоения ребенком его этнопринадлежности. При авторитарном воспитании, для которого характерны принуждения, угрозы, наказания, доминирование, воспитание в духе конформизма и подчинения, этническая принадлежность будет навязана ребенку, и уже свой сознательный и свободный выбор он сможет сделать только будучи взрослым человеком. При демократическом стиле воспитания, когда имеют место свобода выбора и возможность проявления своих желаний и мнения, этническое самоопределение начинает базироваться на выборочном усвоении норм и традиций обоих родителей, проистекая из опыта совместной жизни. Соответственно, и общение ребенка, его толерантное отношение к инаковости сверстников и других участников социального взаимодействия будут складываться естественным путем [3]. Разумеется, стили и типы воспитания не ограничиваются приведенными выше примерами, однако их вполне достаточно, чтобы понять основную мысль принятия толерантных взглядов ребенком или выбор им интолерантного отношения к другим.

Если родителями транслируются позитивные установки на взаимодействие и взаимопонимание различных этносов, на такое же конструктивное взаимодействие с представителями других этносов за пределами семьи, то и ребенком интериоризируются данные модели, которые в последствии он применяет в повседневной жизни. Родители, будучи значимыми лицами в жизни ребенка (в норме), выступают в качестве образчиков толерантного отношения друг к другу и к инаковым

представителям социума. Вместе с тем межкультурная семья может транслировать ребенку толерантное отношение к определенному числу этногрупп или только к тем этносам, чьими представителями они являются.

В любом случае воспитание в ребенке этнотолерантного поведения и стремления к межкультурным взаимоотношениям – это процесс двустороннего взаимодействия, где акторами коммуникации выступают не только члены межкультурной семьи и их отношение к обществу, но и окружающий их социум и его настрой к таким полинациональным семьям. Имеет значение, насколько само общество готово принимать такие семьи и детей, рожденных в этих семьях. Ведь часто можно видеть предвзятое отношение детей из монокультурных семей к метисам из межкультурных браков, что естественно проистекает из позиции их родителей. В связи с чем культурную этническую толерантность необходимо воспитывать и регулировать на всех уровнях и во всех аспектах социального взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Деловая, Л. А. Межэтническая семья в поликультурном социуме / Л. А. Деловая. – Майкоп : Полиграф-Юг, 2009. – 144 с.
2. Сикевич, З. В. Этнические парадоксы и культурные конфликты в российском обществе. – СПб. : СПбГУ, 2012. – 207 с.
3. Хьелл, Л. Теории личности. – 3-е изд. / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб. : Питер, 2008. – 607 с.
4. Шнейдер, Л. Б. Семейная психология : учеб. пособие студ. высш. учеб. заведений. – 5-е изд. / Л. Б. Шнейдер. – М. : Академический проект ; Киров : Константа, 2011. – 736 с.
5. Hofstede, G. Personality and Culture Revisited: Linking Traits and Dimensions of Culture / G. Hofstede, R. R. McCrae // Cross-Cultural Research. – 2004. – Vol. 38, № 1. – P. 52–88.

REFERENCES

1. Delovaja L.A. *Mezhjetnicheskaja sem'ja v polikul'turnom sociume* [Interethnic Family in a Multicultural Society]. Majkop, Poligraf-Jug Publ., 2009. 144 p.
2. Sikevich Z.V. *Jetnicheskie paradoksy i kul'turnye konflikty v rossijskom obshhestve* [Ethnic

Paradoxes and Cultural Conflicts in Russian Society]. Saint Petersburg, SPbGU, 2012. 207 p.

3. H'ell L., Zigler D. *Teorii lichnosti. 3-e izd.* [Theories of Personality. 3th Ed.]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2008. 607 p.

4. Shnejder L.B. *Semejnaja psihologija: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij* [Family

Psychology. Textbook for Students of Higher Educational Institutions]. Moscow, Akademicheskij proekt Publ.; Kirov, Konstanta Publ., 2011. 736 p.

5. Hofstede G., McCrae R.R. Personality and Culture Revisited: Linking Traits and Dimensions of Culture. *Cross-Cultural Research*, 2004, vol. 38, no. 1, pp. 52-88.

Information About the Author

Olga Yu. Timur, Lecturer at the Department of Psychological, Pedagogical and Theatrical Disciplines, Moscow Information Technology University – Moscow Institute of Architecture and Civil Engineering, Vvedenskogo St, 1a, 117342 Moscow, Russian Federation, helgatimur@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6076-6399>

Информация об авторе

Ольга Юрьевна Тимур, преподаватель кафедры психолого-педагогических и театральных дисциплин, Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт, ул. Введенского, 1а, 117342 г. Москва, Российская Федерация, helgatimur@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6076-6399>